

АКТИВНОСТЬ СУБЪЕКТА КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

В.Д. Иванов, Е.Ф. Ященко

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

vdy-55@mail.ru, elfed58@mail.ru

Активность относится к фундаментальным понятиям, в силу чего привлекает внимание специалистов разных профессий и является предметом исследования многих отраслей человеческого знания. Каждая наука исследует специфические для нее закономерности порождения, развития, динамику активности. Проблема активности имеет длительную историю ее разработки. Исследование развития понятия активности в истории науки, трансформаций содержания и объема данного понятия является необходимым логическим звеном в содержательном определении феномена активности субъекта.

Ключевые слова: *активность, субъект, активность субъекта, субъектная активность.*

Формирование активных людей – одна из важнейших предпосылок дальнейшего развития современного общества: общественного производства, активного участия каждого гражданина в экономической, социальной, политической, духовной сферах жизни. Однако всестороннее развитие возможно только при условии активности самой личности (А.Е. Дмитриев, Т.И. Шамова, Т.А. Соловьева). Проблему активности А.Н. Леонтьев назвал самой трудной в психологии. Психологи рассматривают активность как «деятельное состояние живых организмов, как условие их существование в мире». Так, К.К. Платонов считает, что активность личности не аморфное ее свойство, она имеет свою структуру, соответствующую общей структуре личности. Кроме того, активность любой личности определяется рядом ее свойств, входящих в каждую из ее подструктур, по-особому проявляющихся у индивидов.

Активность в словаре «Психология развития» определяется:

1) «причинность причины» (И. Кант);

2) деятельное состояние живых организмов как условие их существования в мире.

Активное существо не просто пребывает в движении, оно содержит в себе источник своего собственного движения, и этот источник воспроизводится в ходе самого движения. Речь при этом может идти о восстановлении энергии, структуры, свойств, процессов и функций живого существа, его места в мире, вообще говоря, о воспроизведении любых измерений его жизни, если только они рассматриваются как существенные и неотъемлемые [1].

Имея в виду это особое качество – способность к самодвижению, в ходе которого индивид воспроизводит себя, – говорят, что он выступает как субъект активности. В становлении и существовании человеческого индивида как субъекта представлены такие проявления активности, как активация, безусловно- и условно-рефлекторные акты, поисковая активность, произвольные акты, воля, акты свободного самоопределения и самополагания субъекта. В соотношении с деятельностью активность субъекта определяется как динамическое условие ее становления, реализации и видоизменения, как свойство ее собственного движения. Активность характеризуется здесь следующими свойствами: спонтанностью, т.е. обусловленностью производимых актов спецификой внутренних состояний индивида в момент действия, в отличие от реактивности как их обусловленности предшествующей ситуацией; произвольностью, т.е. обусловленностью того, что совершается актуальной целью субъекта, в отличие от полевого поведения; надситуативностью, т.е. выходом за границы предустановленного, в отличие от приспособительности как ограниченности действий рамками заданного; действенностью, т.е. устойчивостью по отношению к реализуемой цели, в отличие от

пассивности как тенденции непротивления обстоятельствам, с которыми надлежит встретиться в будущем. Феномен активности как единства спонтанности, произвольности, надситуативности и действенности не может быть осмыслен в рамках традиционной «причинно-следственной» схемы, а также схемы «целевой причинности». По-видимому, необходимо выделить особый тип причинности, определяемый спецификой актуального состояния индивида в момент действия. Такая причинность может быть названа актуальной. В отличие от детерминации со стороны прошлого (обычные причинно-следственные отношения) или со стороны возможного будущего (целевая детерминация), в данном случае подчеркивается детерминирующее значение «момента». Корректная форма описания такого типа причинности содержится в работах Канта – в его представлениях о «взаимодействии» (или «общении») субстанций [1].

Самые ранние истоки идеи активности можно обнаружить уже в глубокой древности. К ним, по мнению И.А. Джидарьян, можно отнести представления первобытного человека о сверхъестественных силах (духи, боги) [2]. Именно во взаимоотношении первобытного человека с миром и начинают проступать исходные основания для фиксации тех значений, которые в последствии приведут к выделению таких понятий как «активность» и «пассивность».

В философии представления об активности связаны, прежде всего, с такими категориями как душа и движение. С учением о душе связана наиболее четко определившаяся линия развития представлений об активности. Несмотря на различия понятия души в разных концепциях и в разные исторические периоды, наиболее общим в его содержании оставались представления о высшей духовной (нематериальной) силе (сущности), олицетворяющей собой активное, движущее начало жизни вообще и человеческого разума в особенности. Учение о движении является другим наиболее общим основанием, оказавшим влияние на становление содержания понятия активности. При всем разнообразии подходов к природе движения главным, основополагающим всегда был вопрос об источнике движения. Именно в ответе на этот вопрос учение о движении и проблема активности оказываются в одной плоскости исследования. И здесь проблема активности совпадает с идеей самодвижения как внутренне присущим самой материи источнике движения, с идеей, предполагающей самопроизвольное, спонтанное, внутренне-необходимое движение [2].

Непосредственное отношение к проблеме активности имеют положения философского учения Аристотеля о душе и закономерностях познавательных и аффективно-волевых процессов; идеи Плотина о трех направлениях активности души (к мировому разуму, к чувственному миру и к себе самой); учение Р. Декарта о рефлексе, попытки объяснить все процессы в теле влиянием внешних воздействий; идеи Б. Спинозы об аффектах, как психических процессах, увеличивающих или уменьшающих способность тела к действию; понятие Т. Гоббса об ассоциации как источнике активности человека; представления Э. Кондильяка об ощущениях как источнике активности, стремление вывести из них все знания и духовные способности человека; введенное Ж. Ламетри понятие потребности живого организма как движущей силы поведения; позиция наделения «человека-машины» Ламетри психикой и рассмотрение активности как следствия внешних воздействий (К. Гельвеций, П. Гольбах, Д. Дидро).

Анализ учений свидетельствует о том, что в философии длительное время господствовала идея об инертности, пассивности материи. Например, согласно Аристотелю, материя сама по себе не обладает активностью, она есть чистая потенциальность и лишь форма несет в себе активность (энергию или энтелехию) вещи. Однако постепенно в материалистической философии вызревает идея самодвижения как существенного, неотъемлемого свойства материи. Именно с философской идеей самодвижения тесно связано понятие активности. Самодвижение и есть проявление активности материи, ее движущегося начала.

В настоящее время в широком философском смысле под активностью понимают имманентное свойство материи, то есть ее атрибут, всеобщее качество, связанное с движением как способом бытия материи и взаимодействием материальных объектов [3].

Имеется ряд работ, в которых активность рассматривается в неживой природе. Анализируя активность материальных систем, в том числе и неживых, В.И. Кремянский определяет ее как «совокупность изменений и действий предмета, детерминируемая им самим и зависящая в основном от его внутренних противоречий, опосредующих влияния извне» [4]. По мнению Л.Н. Ляховой, активность как самодвижение, самоизменение наблюдается даже на самых низких уровнях организации вещества [5, 6]. Она заключается «в тенденции к выходу из состояния полной уравновешенности со средой за счет внутренних отклонений». Соглашаясь с С.Д. Смирновым, обобщившим работы, посвященные активности в неживой природе, можно сказать, что она выражается:

- в способности к самодвижению;
- в способности изменять другие объекты;
- в способности развивать определенные внутренние состояния, актуализирующие природу объекта под влиянием внешних воздействий [7].

Состояние активности как в живой, так и неживой природе связывается с отражением. М.И. Сетров определяет активное отражение как «способность системы отвечать на воздействие среды изменением своих структур и свойств, направленным на сохранение этой системы» [8]. По мере усложнения организации материи, перехода ее от неживой к живой, качественно преобразуется и отражение, детерминирующее возникновение новых форм активности. В этой связи С.Д. Смирнов выделяет три качественные ступени в развитии активности:

1) переход от активности как всеобщего свойства материи к активности, свойственной живым организмам (отличительной чертой живого является способность к осуществлению неэнтропических процессов, связанных не только с приобретением энергии, но и с ее расходом);

2) переход от растительной формы жизни к животным (принципиально новое качество, приобретаемое активностью, состоит в том, что она может инициативно исходить от самих живых организмов и в этом смысле быть спонтанной);

3) появление человеческой деятельности (ее основное отличие от поведения животных состоит в переходе от приспособления к природе к ее преобразованию и творческому изменению в соответствии с собственными целями человека, имеющими социальное, общественно-историческое происхождение) [7].

Согласно С.Д. Смирнову для человека характерны все уровни проявления активности, перечисленные выше. Он проявляет себя и как физическое тело (относительно пассивно), и как растение (вегетативные процессы), и как животное (безусловные, условные рефлексy), и как субъект деятельности. На последнем уровне моменты активности начинают доминировать, достигают своего высшего развития [7].

По мнению ряда исследователей, общей закономерностью развития материального мира является возрастание активности, однако сущность этого процесса понимается ими по-разному. Так, И.А. Джидарьян полагает, что возрастание активности заключается в том, что «система не только все более «автономизируется» и все более тонко приспособляется к среде, но все больше приспособляет среду к себе, преобразуя ее соответственно своей внутренней программе» [2. с. 56–88.]. Понимание данного процесса расширено в исследовании С.Д. Смирнова [7]. В развитии активности как функции всевозрастающей сложности организации ее материальных носителей он, наряду с переходом от процессов адаптивного, приспособительного плана к процессам преобразования и активного конструирования внешних условий существования системы, стремящейся сохранить и развить свою внутреннюю определенность, выделяет еще два направления:

1) развитие инициативности, нижняя граница которой обозначена как полная пассивность, определенность существования объекта только внешними воздействиями, а верхняя граница – как абсолютно спонтанная активность, определяемость поведения объекта только внутренним состоянием;

2) рост пространственно-временных промежутков между началом акта, связанного с тратой энергии, и его позитивным результатом, приводящим к накоплению энергии.

Таким образом, возрастание активности является общей закономерностью развития материального мира, поэтому на каком-то этапе этого развития она становится важнейшей характеристикой соответствующей формы движения материи. По-видимому, это происходит при переходе от неживой природы к живой, на уровне биологических форм. Поэтому неслучайно, что чаще всего активность соотносится именно с живыми системами.

К настоящему времени в науке накоплен большой теоретический и экспериментальный материал, имеющий отношение к проблеме активности. Однако и по сей день эта проблема остается одной из наиболее противоречивых. Расхождения во взглядах исследователей привели к возникновению многочисленных направлений в изучении активности.

Анализ зарубежной психологической литературы показывает, что понятие активности индивида чаще всего раскрывается через другие понятия (реакция, поведение), то есть путем рассмотрения механизмов ее реализации.

В бихевиоризме (Дж. Уотсон) понятие активности, как известно, было заменено понятием реактивности, а поведение понималось как совокупность сменяющих друг друга реакций организма на стимулы внешней среды по схеме Я–Я [9].

Однако данная схема далеко не всегда позволяет объяснить поведение человека, его активную преобразующую роль в мире. Поэтому сторонники необихевиоризма вынуждены были ввести в эту цепочку промежуточные переменные (образ, цель, потребность и др.). Ими пытались объяснить активность человека и животных при отсутствии внешней стимуляции, или когда один и тот же стимул вызывал различные реакции. Другая попытка усовершенствования бихевиоризма была предпринята Ф. Скиннером, который, отрицая необходимость «промежуточных переменных» между стимулом и реакцией, ввел принцип подкрепления, рассмотрев, таким образом, не только прямую связь, но и обратную [10]. Тем не менее, представители бихевиоризма и необихевиоризма, отрицая роль сознания в поведении, а также значение физиологических функций организма, не смогли решить проблему активности человека.

В психоанализе (фрейдизм, неопрейдизм) имеются свои концептуальные положения, объясняющие поведение и активность человека.

3. Фрейд считал, что врожденным побудителем и источником активности является инстинкт [11]. Преобладающим инстинктом З. Фрейд считал сексуальный (либидо). Его удовлетворение наталкивается на препятствия со стороны окружающего мира, что приводит к проявлению активности («сублимации») в другой сфере человеческой деятельности, либо к агрессии. Неудовлетворенные инстинкты вытесняются, образуя область бессознательного, и проявляются в реальной жизни в виде символов (от простейших действий, оговорок, до произведений культуры и искусства). Очевидно, что при объяснении поведения человека З. Фрейд преувеличивал роль бессознательного, инстинктивного.

В результате попыток усовершенствования фрейдизма, отказа от идеи пансексуализма возникли определенные модели активности в различных ответвлениях неопрейдизма. Побудителями активности в них выступают «коренная тревога» и стремление к ее преодолению (К. Хорни); «архетипы» (К. Юнг); «стремление к успеху, превосходству, власти, совершенству» (А. Адлер); стремление избавиться от переживания одиночества – «бегство от свободы» (Э. Фромм) [12]. Однако все эти разнородные механизмы

детерминации активности рассматривались представителями неофрейдизма как врожденные, фатально действующие.

Среди зарубежных психологов, изучавших поведение и причины проявления активности человека, видное место занимает К.Левин, разработавший концепцию динамической системы поведения [13]. Для объяснения проявлений активности он ввел понятие о квазипотребности, под которой понимал потребность, возникшую в данный момент, в данной ситуации. Согласно Левину, именно квазипотребности образуют механизмы нашей активности в повседневной жизни, то есть процесс удовлетворения квазипотребности определяет активность личности.

Все рассмотренные направления развития психологической мысли игнорировали своеобразие психической организации человека, социально-историческую обусловленность его сознания и поведения, чем вызвали критику в иных концепциях, в частности, в гуманистической психологии.

Представители гуманистической психологии (К.Роджерс, А. Маслоу, Г.Олпорт и др.) рассматривали поведение человека как внешнее проявление его внутреннего мира [14, 15, 16, 17]. По их мнению основные причины поведения заключаются в свойственных людям эмоциях, отношениях, убеждениях, ценностях, надеждах, восприятиях и устремлениях. Для психологов данного направления система человеческих потребностей выступает как главный источник активности личности.

Основные положения гуманистической психологии, характеризующие развитие активности человека, представлены в иерархической модели потребностей, предложенной А. Маслоу [18]. В соответствии с его теорией высшие потребности могут направлять поведение человека лишь в той мере, в какой удовлетворены его более низкие потребности. Однако такое соотношение между потребностями не абсолютно: А. Маслоу не отрицает возможность детерминации поведения высшими потребностями при неудовлетворенных высших. Каждый вид потребности для своего удовлетворения требует соответствующей формы активности.

Другой представитель гуманистической психологии К.Роджерс в центр модели активности при взаимодействии субъекта с окружающей средой (прежде всего социальной) поместил Я-концепцию [19]. Взаимодействие Я- концепции с идеальным «Я», а также реальным опытом, в процессе которого происходит непрерывное самосовершенствование, определяет активность субъекта.

Несмотря на попытки введения социальных факторов в механизмы, объясняющие проявления активности, сторонники рассмотренных психологических концепций остаются на позиции признания имманентно присущих человеку внутренних побудителей решающим фактором проявлений его активности. При этом обуславливающие активность внутренние и внешние факторы противопоставляются, отрываются друг от друга.

Таким образом, в трудах зарубежных психологов накоплен большой объем данных, требующий учета и использования в дальнейших исследованиях. Во всех западных направлениях есть рациональное зерно, позволяющее глубже понять природу активности и механизмы ее формирования и проявления. Однако ни в одной из этих школ нет системного подхода к изучению активности, где были бы выявлены ее биологические, психологические, социальные источники, механизмы взаимосвязи между этими детерминантами в ее формировании. Общим для рассмотренных психологических направлений является признание потребностей как главного источника человеческой активности, хотя потребностям в разных школах и придается разное содержание. Во всех направлениях западной психологической науки при изучении человеческой деятельности, поведения и активности либо пренебрегают ролью сознания, либо его роль остается невыясненной; также вне рассмотрения остаются физиологические механизмы активности.

Проблемы активности привлекали пристальное внимание и отечественных ученых. В русской науке конца XIX – начала XX веков существовали различные направления: философско-умозрительное, представителями которого были Л.М. Лопатин, Н.О. Лосский, С.Л. Франк и др.; естественнонаучное, представленное трудами В.М. Бехтерева, В.А. Вагнера и др.; эмпирическое (А.Ф. Лазурский, А.Л. Нечаев, Г.И. Россолимо, Г.И. Челпанов).

Представители умозрительного направления придерживались идеалистической ориентации [20]. Активность у них выступала как исключительная принадлежность внутреннего мира, как имманентное свойство духа. То есть в рамках данного направления активность понималась как экзистенциальная субъектная позиция человека, характеризующаяся осознанием права свободного выбора, нравственностью, созиданием.

Сторонники эмпирической психологии сделали попытку перехода от умозрительных рассуждений об активности к экспериментальному исследованию человека в его взаимодействии с окружающим миром [21]. Так, А.Ф. Лазурский определил активность как отношение субъекта к окружающему миру. А оно, это отношение, есть мера устойчивости субъекта по отношению к воздействиям среды и ответной реакции на влияние внешней среды [22]. Таким образом, была впервые выявлена основная сущностная характеристика активности – ее неизменная принадлежность субъекту. Лазурский, пытаясь объяснить активность личности, свел ее к биологическому потенциалу, выражающемуся в волевом усилии, направленном на максимальное ускорение различных двигательных и умственных процессов.

Представители естественнонаучного направления пытались найти источники активности в закономерностях работы самого организма. Ими был сделан решительный шаг в преодолении психофизического параллелизма, относящего психическое и физическое (физиологическое) к двум самостоятельным рядам процессов, неотделимых друг от друга, коррелирующих, но не связанных между собой отношениями причины и следствия. Однако исследователи естественнонаучного направления не смогли подняться до уровня рассмотрения социальных детерминант поведения, активности человека.

Психология 20–30-х годов развивалась с опорой на достижения естественных наук, отраженных в трудах И.П. Павлова, И.М. Сеченова, А.А. Ухтомского, которые пришли к представлению об активной установке организма по отношению к окружающей среде. Психология человека, его сознание начали интерпретироваться как сложная система условных рефлексов. Однако со временем стало понятно, что рефлексология не сможет раскрыть специфику высших проявлений психики человека.

Важный вклад в разработку специальных разделов физиологии, ориентированных на психологию, был сделан Н.А. Бернштейном и П.К. Анохиным. В их теориях наиболее полно раскрывается проблема биологической активности.

Н.А. Бернштейн разработал принцип активности, противопоставив его принципу реактивности по схеме S – R [23]. Принцип активности преодолевает понимание процесса жизнедеятельности как процесса непрерывного приспособления к среде: «жизнедеятельность каждого организма есть не уравнивание его со средой, а активное преодоление среды» [24]. Согласно концепции Н.А. Бернштейна, в результате противоречий, возникающих между организмом и условиями его существования, формируются такие физиологические механизмы, которые обеспечивают адекватный ответ на воздействия среды и дают возможность ориентироваться на достижение «потребного организму будущего». При этом действия организма, направленные на достижение «потребного будущего», регулируются при помощи обратных связей. Значение концепции Н.А. Бернштейна для становления психологического знания об активности трудно переоценить, поскольку она дала возможность взглянуть на организм не только как на реактивную, но и как на активную систему.

С позиций теории функциональных систем П.К.Анохина биологическая активность, детерминированная предстоящим результатом, также объясняется взаимодействием организма со средой [25]. На его основе формируются физиологические механизмы, не только обеспечивающие адекватный ответ на воздействия внешнего мира, но и дающие возможность предвидеть эти воздействия, строить поведение, ориентированное не на свершившиеся, а на предстоящие события («акцептор результатов действия»). Работами П.К. Анохина было показано, что любая целостная деятельность организма осуществляется только при избирательной интеграции многих частных физиологических элементов в единую функциональную систему. При этом неотъемлемым компонентом такой системы является системообразующий фактор, ограничивающий степени свободы ее элементов и создающий упорядоченность их взаимодействия. По Анохину таким системообразующим фактором является результат, то есть «полезный приспособительный эффект в соотношении организма и среды, достигаемый при реализации системы» [26, с. 39].

Собственно психологические проблемы активности затронуты в работах многих отечественных исследователей разных лет. Однако основы современного понимания активности были заложены, прежде всего, в работах М.Я. Басова, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, Д.Н. Узнадзе.

М.Я.Басов ввел в психологию термин «деятельность» и был одним из первых отечественных психологов, высказавших мысль о необходимости изучения активности личности в процессе деятельности [27]. Он рассматривал человека как активного деятеля в окружающей среде, противопоставлял его поведение пассивным формам приспособления, свойственным животным. Согласно Басову, активность личности предполагает детерминированность ее деятельности внешними воздействиями. Деятельность человека, преобразующего мир, он объяснял волей, которую рассматривал как механизм организации поведения. И все же в работах Басова человек остался организмом, лишь внешним образом соотношенным с окружающей средой.

Идея активности индивида является одной из ведущих идей в трудах Л.С. Выготского [28; 29]. Ученый, развивая идею активности индивида, рассматривает влияние исторического опыта человечества, сконцентрированного в знаках, на формирование психической активности. Вклад Выготского в формирование психологических знаний об активности заключается в том, что он раскрыл ее социальную природу, показал роль созданных человечеством систем знаков в управлении поведением. Выготский утверждал, что своей активностью человек, изменяя окружающую обстановку, воздействует тем самым на свое собственное поведение, овладевает им, подчиняет его своей власти.

А.Н. Леонтьев выдвинул положение о действии «внутреннего» через «внешнее», согласно которому внутреннее (субъект) действует через внешнее и тем самым изменяет самое себя [30; 31]. Он рассматривает активность как общую категорию, особое свойство живых систем. Активность проявляется непосредственно в деятельности и побуждается потребностью, то есть состоянием нужды в определенных условиях для нормального функционирования индивида. В ходе «поисков» происходит встреча потребности с ее предметом (фиксация на предмете), который может ее удовлетворить. С момента встречи активность становится направленной, потребность опредмечивается – как потребность в чем-то конкретном, а не «вообще», – и становится мотивом, и именно теперь можно говорить о деятельности.

С.Л. Рубинштейн сформулировал принцип единства сознания и деятельности, исходя из которого активность психики, сознания не может быть понята вне связи с деятельностью [32]. Он рассматривал деятельность как специфическую для человека форму активности. Вклад С.Л. Рубинштейна в развитие проблематики активности заключается в детерминистическом объяснении психики: действие внешних причин

осуществляется через посредство внутренних условий [33; 34]. Соотношение между ними на протяжении эволюции животных изменяется в сторону возрастания этих условий, в увеличении самостоятельности и активности реагирования на внешние воздействия. Мера воздействия внутренних условий на внешние и является мерой психической активности личности.

Близкими к позиции С.Л. Рубинштейна являются взгляды представителей грузинской школы, прежде всего основателя теории установки Д.Н. Узнадзе [5]. Согласно его концепции, специфическое состояние активности возникает у субъекта при «встрече» имеющейся у него потребности и объективной ситуации ее удовлетворения. Такая активность проявляется как готовность к определенной реакции, как установка к совершению определенной деятельности. Подчеркивая зависимость направленности поведения от установки, Узнадзе призывал к изучению генезиса последней, и тем самым – к изучению активности, фактически постулировав роль активности как исходного условия для развития психики.

Таким образом, дальнейшее развитие отечественной психологии учитывает и биологическую, и социальную детерминацию психических явлений. Происходит разграничение общебиологических, психологических и социальных аспектов изучения активности, но вместе с тем рассматривается их взаимосвязь. Активность при этом понимается не только как физиологическая функция живого организма, но и как социальная характеристика личности.

Субъектная активность является одной из основных категорий в деятельностной теории личности, разработанной С.Л. Рубинштейном, А.Н. Леонтьевым, К.А. Абульхановой-Славской, А.В. Брушлинским и др. Важнейшее положение данной теории сформулировано в работах С.Л. Рубинштейна: «Личность формируется во взаимодействии, в которое человек вступает с окружающим миром. Во взаимодействии с миром, в осуществляемой им деятельности человек не только проявляется, но и формируется» [32]. Согласно позиции А.Н. Леонтьева, свойства личности субъекта – «активного человека» также формируются в деятельности – способе его взаимодействия с миром.

В настоящее время отечественные психологи продолжают интенсивно разрабатывать различные аспекты проблемы активности. Изучению общепсихологических аспектов активности посвящены работы А.Г. Асмолова, А.И. Крупнова, А.К. Осницкого, А.В. Петровского, В.А. Петровского, В.О. Татенко. Проводятся исследования по психофизиологии активности и ее саморегуляции (М.В. Бодунов, Э.А. Голубева, Б.Р. Кадыров, О.А. Конопкин, В.И. Моросанова, В.М. Русалов). Возрастные аспекты активности изучаются Н.С. Лейтесом, М.И. Лисиной, Ю.А. Миславским. Проблемам социальной активности уделяли внимание К.А. Абульхановой-Славской, Б.Ф. Ломова, Е.Б. Шороховой.

Б.М. Теплов пишет об активности как об общем компоненте природно-детерминированных свойств нервной системы осуществляющем взаимодействие между темпераментом и способностями [36]. В.Д. Небылицын рассматривает общую активность как одно из внутренних условий осуществления деятельности, отражающих тенденцию индивида к эффективному освоению внешней действительности, к самовыражению относительно внешнего мира [37: 38]. Исходя из этих представлений, Б.Р. Кадыровым были выделены некоторые формально-динамические особенности психической активности, а именно «легкость пробуждения активности, ее напряженность, длительность сохранения и др.» [39].

Качественные особенности активности (в основном умственной) в связи с проблемой общей одаренности исследовались Н.С. Лейтесом [40]. Общая активность выступает здесь как составляющая природных предпосылок развития, как важнейший внутренний фактор успешности выполнения деятельности. Именно активность служит тем общим

компонентом, посредством которого осуществляется взаимодействие между темпераментом и способностями.

Результаты исследований психической активности в дифференциальной психофизиологии позволяют говорить о природной основе индивидуальных особенностей активности и одновременно свидетельствуют о возможности компенсации низкой природной активации путем прижизненной выработки индивидуального стиля поведения и деятельности.

При рассмотрении активности на личностном уровне, то есть активности личности, исходят из того, что человек является общественным существом. В этой связи продуктивными оказались разработанные В.А. Петровским теоретические представления о трех планах существования личности, которым соответствуют различные формы проявления активности [41]. В интраиндивидуальном плане активность выступает в «явлениях выхода за рамки ситуативных требований и ролевых предписаний», то есть в феноменах «надситуативной», «сверхнормативной», «надролевой» активности; в интериндивидуальном плане – в поступках, социальных актах; в метаиндивидуальном плане – в деяниях, то есть реальных вкладах в других людей. Раскрывая концепцию неадаптивной активности, В.А. Петровский указывает, что «неадаптивность состоит в том, что между целью и результатом активности складываются противоречивые отношения: намерение не совпадает с деянием, замысел – с воплощением, побуждение к действию – с его итогом» [42].

К.А. Абульханова-Славская определяет активность как «формирование личностью себя как субъекта деятельности» [43]. При этом она подчеркивает, что характер активности исходно определен «общественными отношениями, социальной позицией личности, обращенными к ней общественными требованиями и нормами» [44]. То есть мера активности личности, возможности изменить своими действиями обстоятельства жизни, определены общественным образом. Общественные условия создают возможности развития личности, превращение же этих возможностей в действительность – дело самой личности. Активность личности, по мнению К.А. Абульхановой-Славской, «проявляется в становлении человека субъектом своей деятельности, когда у него возникает собственное отношение к ней, создается свой стиль ее осуществления» [45 с. 152]. Активность определяется системным характером самой личности [46].

Мысль о роли активности в обеспечении развития личности разделяется Б.Ф. Ломовым [47; 48; 49]. Он определяет активность как особое качество субъекта деятельности, состоящее в интеграции его психологических возможностей, способностей, знаний и их направленности на достижение цели. При этом активность может рассматриваться как осуществление всех жизненных потребностей личности, к которым относится стремление занять определенную позицию в обществе, получить общественное признание обеспечить самовыражение или самоактуализацию [50].

В большинстве проанализированных работ проблема активности рассматривается по отношению к человеку, однако ее особенности как активности именно человеческой, отличной от активности других биологических видов в них специально не обсуждаются.

В качестве самостоятельного предмета исследования активность человека вычленяется В.Л. Хайкиным [51; 52; 53; 54]. По мнению исследователя, простая совокупность разных характеристик, «нагружающих» представление об активности не может дать понятие человеческой активности как особого явления эволюции живого, имеющего принципиально новую природу. Активность человека трактуется В.Л. Хайкиным как «целостный феномен, заключающий все особенности активности живого и еще то особое, свойственное лишь человеку, что выводит ее на иной уровень» [51].

Рассматривая проблему активности в современной психологической науке нельзя не обратить внимания на то, что понятие «активность» находится в теснейшей взаимосвязи с

понятием «деятельность». На диалектическую взаимосвязь этих категорий указывают многие ученые (К.А. Абульханова-Славская, А.Н. Леонтьев, В.А. Петровский, С.Л. Рубинштейн, В.Л. Хайкин и др.). Однако взгляды исследователей на соотношение понятий «активность» и «деятельность» неоднозначны.

В зарубежной психологии различие между этими понятиями, как правило, вообще не проводится [55]. Отчасти это объясняется лингвистическими причинами: в некоторых языках для обозначения двух разных русских терминов – активность и деятельность – существует только один (например, «activity» в английском языке, «activité» – во французском). В отечественной науке до XX века, например, в трудах И.П. Павлова и И.М. Сеченова, оба понятия употребляются как синонимы [56]. Стремление к дифференциации понятий наблюдается только к началу века.

Проблема соотношения двух понятий становится особенно сложной с появлением общепсихологической теории деятельности А.Н. Леонтьева. В ее основе лежит принцип общности строения внешней и внутренней деятельности и механизм интериоризации, что чрезвычайно ограничивает, обедняет проблему активности. Рассмотрение психики, ее формирования как усвоение индивидом «родового опыта» не позволяет взглянуть на человека как на активного деятеля, учесть собственную активность субъекта. Таким образом, активность не вписывается в схему деятельности, в которой ей исходно не предусмотрено места. И А.Н. Леонтьев в своей последней статье откровенно признает это, отмечая, что проблема активности оказалась самой сложной в психологическом анализе деятельности, так что ее «разработка в огромной степени остается делом будущего» [57]. В этой статье он относит активность к внутренним предпосылкам самодвижения деятельности.

Это положение, ставящее во главу угла идею о самодвижении деятельности, развивается в настоящее время в работах А.Г.Асмолова и В.А. Петровского [58]. В.А. Петровский подчеркивает, что «нет деятельности вне активности и активности вне деятельности», и что именно в соотношении с категорией активности категория деятельности раскрывается полнее [42]. Здесь имеется в виду не объем понятий, а отношения взаимопреимственности и взаимопроникновения между ними. При этом активность в системной организации деятельности может занимать различное место:

- активность – динамическая «образующая» деятельности (опредмечивание потребностей, целеобразование, формирование установок);
- активность – динамическая сторона деятельности (процессы осуществления деятельности и «внутрисистемные переходы» в ней – сдвиг мотива на цель);
- активность – момент расширенного воспроизводства деятельности («скачок» к качественно иным формам деятельности).

Подобный взгляд на активность позволяет определить ее как «совокупность обусловленных индивидом моментов движения, обеспечивающих становление, реализацию, развитие и видоизменение деятельности» [42]. Тогда деятельность представляет собой «единство целенаправленной и целеполагающей активности человека, реализующей и развивающей систему его отношений к миру» [42]. Таким образом, наблюдается противоречивая картина: с одной стороны, деятельность шире понятия «активность» (активность – динамическое условие развития деятельности), а с другой – активность шире понятия «деятельность» (деятельность – единство проявления активности целеполагания и целедостижения).

Особый подход к проблеме соотношения активности и деятельности связан с именем С.Л. Рубинштейна. Различая понятия «активность» и «деятельность», он подчеркивал, что мышление, например, – это активность, а не деятельность. [34]. Активность оказывается органической частью его концепции, развиваемой с позиций активности «внутренних условий», а также дифференциации предметной и психической деятельности. В соответствии с концепцией Рубинштейна активность исходно включена в

сущностную характеристику деятельности, поскольку сознание, психика как формы человеческой активности необходимо включаются в реальную практическую деятельность в качестве ее регулирующего начала. Человек в таком случае активен не только как действующее преобразующее, но и как думающее, чувствующее, сопереживающее, осознающее свою причастность к миру существо.

С.Л. Рубинштейн сформулировал принцип единства сознания и деятельности, согласно которому сознание не только проявляется, но и формируется в деятельности. Сторонники этого подхода рассматривают активность как «способность к самодвижению, в ходе которого индивид воспроизводит себя». В рамках данного подхода был разработан метод структурного анализа – основной метод исследования деятельности (Л.И. Божович, А.Н. Леонтьев и др.), что позволило развить новое представление об активности самих психических процессов, внутренняя деятельность приобрела ту же структуру, что и внешняя. Активность сознания С.Л. Рубинштейн связывает с так называемой побудительной реакцией человеческого поведения, осуществляемой при помощи чувств и волевых процессов. При этом ученый связывает активность с видом отражения действительности. Анализируя целостный волевой акт в процессе активности сознания, по представлению С.Л. Рубинштейна, можно сделать следующий вывод. В начале, как и в конце волевого акта (активности сознания) лежат определенные эмоции. Если в начале этого процесса они выступают как мотив, побудительная сила, то в конце – как удовлетворение возникшей потребности. Побудителями активности сознания, по мнению ряда психологов, таких как С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, А.В. Запо–рожец, А.А. Люблинская, Г.С. Костюк и др., являются раздражители извне – окружающая среда. Однако благодаря активности самих молодых людей, которая выступает в разных видах деятельности, процесс воздействия среды на личность превращается в сложный двусторонний процесс взаимодействия человека с окружающей средой.

Термин «активность» во многих исследованиях отождествляется с деятельностью (Ю.И. Агеев, С.А. Батулин, С.Н. Кожевников, Е.А. Лукьянчик, Н.Н. Седова). Анализ подходов к определению понятия «активность» в отечественной психологии позволил определить необходимость использования деятельностного подхода, разрабатываемого в работах А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, А.В. Петровского и др. С позиций данного подхода развитие личности происходит в процессе осуществления деятельности. Деятельность – это внутренняя (психическая) и внешняя (физическая) активность человека, регулируемая сознаваемой целью. В тех случаях, когда отсутствует осознание цели, нет деятельности в человеческом смысле слова, а имеет место импульсивное поведение. По мнению Л.П. Буевой, главный источник детерминации социального поведения личности находится в диалектическом взаимодействии личности и общества.

Группа исследователей понятие «активность» рассматривает как меру деятельности. Психолог А.Г. Ковалев определяет активность личности, как меру ее участия в общественно-трудовой жизни. Он считает, что «активная» – это максимально деятельная личность, принимающая участие в общественно-политической и идеологической жизни общества. В то же время необходимо учитывать позиции сторонников личностного подхода. К.А. Абульханова-Славская отмечает, что личность развивается в той деятельности, которая соответствует ее общим жизненным ценностям.

Независимо от подхода к определению активности общим является указание на ее целевую направленность. Так, например, А.П. Петров эту категорию рассматривает как общественно полезную направленность. В.Г. Мордкович, говоря о направленности активности, понимает под ней лишь ту, которая способствует реализации исторических целей людей. Е.А. Ануфриев и А.С. Капто рассматривают активность как направленность, вытекающую из экономических условий жизни, осознанную на основе общественной жизни. Психологи Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, А.Г. Ковалев,

Н.Д. Левитов, А.Н. Леонтьев и др. активность связывают также с направленностью личности, подчеркивая ее совпадение с главными тенденциями общественного развития.

К.А. Абульханова-Славская указывает на то, что «принципиальное отличие активности и деятельности состоит в том, что деятельность исходит из потребности в предмете, а активность – из потребности в деятельности» [45]. Активностью движет не предмет, она определяется субъектом и принадлежит субъекту, хотя направлена на деятельность, которая имеет дело с предметом. Сопоставляя активность и деятельность, К.А. Абульханова-Славская отмечает:

- 1) активность структурно более сложно организована;
- 2) активность «предшествует» деятельности и «сопровождает» последнюю в течение всего процесса осуществления;
- 3) субъекту активности присущи все характеристики субъекта деятельности (психические, моральные, социальные, профессиональные и т.д.), но только более личностно окрашенные, личностно направленные [45].

Таким образом, в отечественной психологии прослеживаются две основные линии решения проблемы взаимоотношения понятий «активность» и «деятельность». Одна из них (А.Н. Леонтьев, А.Г. Асмолов, В.А. Петровский) рассматривает активность как внутреннюю предпосылку самодвижения деятельности. Другая линия (С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова-Славская) рассматривает активность как «посредника» между деяниями личности и требованиями общества, как характеристику взаимодействия систем или явлений, раскрывающую их способность к самодвижению, самоизменению, саморазвитию. Соотнесение активности и деятельности как наиболее близких друг другу понятий психологии показывает их нетождественность, несовпадение по ряду оснований, что делает их в равной мере необходимыми для психологического знания.

Нельзя считать сущностью активности только те внешние изменения, которые происходят в результате деятельности. В этом случае активность отрывается от ее носителя, от ее субъекта.

Все виды человеческой активности, безусловно, взаимодействуют друг с другом. Однако потеря человеком физической активности, именно в силу его социальной природы, не лишает его возможности развивать и утверждать свою психическую и социальную активность. Социальная активность личности не только детерминирована ее психической активностью, но, в свою очередь, детерминирует дальнейшее развитие психической и физической активности.

Формирование активности как личностного качества наиболее эффективно будет происходить в специально организованном психолого-педагогическом пространстве, которое будет сочетать в себе три типа условий: 1) мотивационные условия – необходимо стимулировать проявления активности через осознание потребности в общественно-значимой деятельности; 2) обогащение социального опыта путем вовлечения в практику культурных форм взаимодействия; 3) помощь педагогов и психологов в успешной реализации возникающих социальных мотивов.

Итак, анализ исследований выявил неоднозначность и разнообразие теоретических разработок и эмпирических данных по проблеме активности. Особое место занимает не просто термин «активность», а «активность субъекта» или «субъектная активность». Несомненно, все они заслуживают внимания. Вместе с тем еще многие аспекты данной проблемы ждут своего окончательного решения:

Литература

1. Психология развития. Словарь: ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского, под. ред. А.Л. Венгера // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь: В 6 т. — М.: ПЕР СЭ, 2006. — 176 с.

2. Джидарьян, И.А. Категория активности и её место в системе психологического знания // Категории материалистической диалектики в психологии / Отв. ред. Л.И. Анцыферова. – М.: Наука, 1988. – С. 56–88.
3. Философский энциклопедический словарь: гл. ред.: Л.Ф. Ильичев и др. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с
4. Кремянский, В.И. К анализу активности материальных систем // Вопр. философии. – 1969. – № 10. – С. 54–635. Ляхова Л.Н. Отражение и активность материи. – Саратов, 1979. – 248 с.
6. Практикум по психодиагностике. Психодиагностические материалы. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. – 114 с.
7. Смирнов, С.Д. Психология образа: проблема активности психического отражения. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. – 231 с.
8. Сетров, М.И. Информационные процессы в биологических системах. – Л.: Изд-во Наука, 1975. – 155 с.
9. Психологический словарь. Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Педагогика-Пресс, 2001. – 440 с.
10. Ждан, А.Н. История психологии: От античности к современности. Учеб. для вузов. 4-е изд., перараб. – М.; Екатеринбург: Академический Проект; Деловая книга, 2002. – 527 с.
11. Phares Jerry E. Introduction to personality. Scott, Foresman and company. – Glenview, Illinois, Boston, London, 1988. – 656 p., Plotnik Rod. Introduction to psychology. – New York: Random house, 1989. – 656 p.
12. Холл, К.С. Теории личности / К.С. Холл, К.С., Г. Линдсей. – М.: КСП+, 1997. – 720 с.
13. Современная психология: Справочное руководство. Отв. ред. В.Н. Дружинин. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 688 с.
14. Allport, Gordon W. Becoming. Basic considerations for a psychology of personality. – New-Haven-London, Yale Univ. press, 1967. – 106 p.
15. Allport, Gordon W. Personality. A psychological interpretation. – New York Holt, 1947. – 588 p.
16. Maslow, Abraham H. Motivation and personality. – New York e. a.: Harper & Row, 1970. – 369 p.
17. Rogers Carl R. On becoming a person. – Constable, 1961.
18. Маслоу, А.Г. Психология бытия. Пер. с англ. / А.Г. Маслоу. – М.: Рефл-бук, К.: Вак-лер, 1997. – 304 с.
19. Роджерс, К. Клиент-центрированная психотерапия. Теория, современная практика и применение: Пер. с англ. / К. Роджерс – М.: Апрель пресс: ЭКСМО-Пресс, 2002. – 506 с.
20. Якунин, В.А. История психологии: Учеб. пособие. / В.А. Якунин. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2001. – 379 с.
21. Ждан, А.Н. История психологии: От античности к современности. Учеб. для вузов. 4-е изд., перараб. / А.Н. Ждан. – М.; Екатеринбург: Академический Проект; Деловая книга, 2002. – 527 с.
22. Лазурский, А.Ф. Избранные труды по общей психологии. К учению о психической активности. Программа исследования личности и другие работы. / А.Ф. Лазурский. – СПб.: Алатейя, 2001. – 192 с.
23. Бернштейн, Н.А. Очерки по физиологии движений и физиологии активности / Н.А. Берштейн. – М.: Медицина, 1966. – 350 с.
24. Бернштейн, Н.А. Очерки по физиологии движений и физиологии активности / Н.А. Берштейн. – М.: Медицина, 1966. – 350 с.
25. Анохин, П.К. Избранные труды. Философские аспекты теории функциональной системы / П.К. Анохин. – М.: Наука, 1978. – 400 с.

26. Современная психология: Справочное руководство / Отв. ред. В.Н. Дружинин. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 688 с.
27. Басов, М.Я. Избранные психологические произведения. Под ред. В.Н. Мясищева и В.С. Мерлина. – М.: Педагогика, 1975. – 432 с.
28. Выготский, Л.С. Педагогическая психология. Под ред. В.В. Давыдова / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1991. – 480 с.
29. Выготский, Л.С. Психология / Л.С. Выготский. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 1008 с.
30. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
31. Леонтьев, А.Н. Избранные психологические произведения: в 2 т. / А.Н. Леонтьев – М.: Педагогика, 1983.
32. Рубинштейн, С.Л. Проблемы общей психологии. Изд. 2-е. / С.Л. Рубинштейн. – М.: Педагогика, 1976. – 416 с.
33. Рубинштейн, СЛ. Избранные философско-психологические труды: Основы онтологии, логики и психологии / С.Л. Рубинштейн. – М., 1997.
34. Рубинштейн, СЛ. Основы общей психологии: в двух томах / С.Л. Рубинштейн. – М.: Педагогика, 1989.
35. Узнадзе, Д.Н. Психологические исследования / Д.Н. Узнадзе. – М.: Наука, 1966. – 451 с.
36. Теплов, Б.М. Проблемы индивидуальных различий /Б.М. Теплов. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1961. – 535 с.
37. Небылицын, В.Д. Избранные психологические труды / В.Д. Небылицин. – М.: Педагогика, 1990. – 408 с.
38. Небылицын, В.Д. Психофизиологические исследования индивидуальных различий. Отв. ред. Русалов В.М. / В.Д. Небылицин – М.: Наука, 1976. – 336 с.
39. Кадыров, Б.Р. Уровень активации и некоторые динамические характеристики психической активности / Б.Р. Кадыров // Вопр. психол. – 1976. – № 4. – С. 133–138.
40. Лейтес, Н.С. Возрастная одаренность и индивидуальные различия: Избр. Труды / Н.С.Лейтес. – М.; Воронеж: Ин-т практ. психологии; НПО МОДЭК, 1997. – 448 с, Лейтес, Н.С. Умственные способности и возраст / Н.С. Лейтес. – М.: Педагогика, 1972. – 279 с.
41. Петровский, В.А. К пониманию личности в психологии / В.А. Петровский // Вопр. психол. – 1981. – № 2. – С. 40–46.
42. Петровский, В.А. Личность в психологии: парадигма субъектности / В.А. Петровский. – Ростов н/Д.: Изд-во Феникс, 1996. – 512 с.
43. Абульханова-Славская, К.А. Деятельность и психология личности / К.А. Абульханова-Славская. – М.: Наука, 1980. – 335 с.
44. Абульханова-Славская, К.А. Типология активности личности / К.А. Абульханова-Славская // Психол. журн. – 1985. – № 5. – С. 3–18.
45. Абульханова-Славская, К.А. Стратегия жизни / К.А. Абульханова-Славская. – М.: Мысль, 1991. – 299с.
46. Абульханова-Славская, К.А. О путях построения типологии личности / К.А. Абульханова-Славская // Психол. журн. – 1983. – Т. 4. – № 1. – С. 14–19.
47. Барабанщиков, В.А. Б.Ф. Ломов: системный подход к исследованию психики / В.А. Барабанщиков // Психол. журн. – 2002. – Т. 23. – № 4. – С. 27–38.
48. Ломов, Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф. Ломов. – М.: Наука, 1984. – 444 с.
49. Ломов, Б.Ф. Системность в психологии. Под ред. В.А. Барабанщикова и др. / Б.Ф. Ломов. – М.: Изд-во Института практической психологии, Воронеж: НПО МОДЭК, 1996. – 384 с.

50. Ломов, Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф. Ломов. – М.: Наука, 1984. – 444 с.
51. Хайкин, В.Л. Активность (характеристики и развитие) / В.Л. Хайкин. – М.: Московский психолого-социальный ин-т; Воронеж: Изд-во НПО МОДЭК, 2000. – 448 с.
52. Хайкин, В.Л. Активность и деятельность / В.Л. Хайкин // Мир психологии. – 2000. – №4. – С. 248–252.
53. Хайкин, В.Л. Субъект и субъектность в определении активности / В.Л. Хайкин // Субъект действия, взаимодействия, познания (Психологические, философские, социокультурные аспекты). – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Изд-во НПО МОДЭК, 2001. – С. 91–101.
54. Хайкин, В.Л. Феномен активности в развитии личности: дис. ... д. пси- хол. наук. / В.Л. Хайкин. – М., 2001. – 389 с.
55. Давыдов, В.В. Нерешенные проблемы теории деятельности / В.В. Давыдов // Психол. журн. – 1992. – Т. 13. – №2. – С. 3–13.
56. Суходольский, Г.В. Основы психологической теории деятельности / Г.В. Суходольский. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. – 168 с.
57. Леонтьев, А.Н. Категория деятельности в современной психологии / А.Н. Леонтьев // Вопр. психол. – 1979. – №3. – С. 11–15.
58. Асмолов, А.Г. Личность как предмет психологического исследования / А.Г. Асмолов. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 104 с.